

Штефан Геммель

Волшебный Шар

Дневник
пропавшего
профессора

#эксмогетстзо

Волшебный шар

Штефан Геммель

Дневник пропавшего профессора

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

Геммель Ш.

Дневник пропавшего профессора / Ш. Геммель — «Эксмо»,
2015 — (Волшебный шар)

ISBN 978-5-04-106337-5

Алекс всегда знал, что на чердаке бабушкиного дома можно найти что-то очень необычное! Не зря же ему было запрещено ходить туда. Но он и подумать не мог, что отыщет секретную комнату своего дедушки – профессора, таинственно исчезнувшего несколько лет назад. Здесь мальчик нашёл не только кучу старинных артефактов, но и дневник дедушки. Оказалось, что профессор Аврелий изучал... магию! Он отчаянно хотел разгадать тайну волшебного шара – магического артефакта, обладающего огромной силой. И теперь Алекс должен продолжить его дело! Ведь это единственный способ найти дедушку. Но какие опасности поджидают его на этом пути? Бестселлер престижного журнала Spiegel.

УДК 821.112.2-93

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-106337-5

© Геммель Ш., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Запретная дверь	5
Салли и Лив	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Штефан Геммель

Дневник пропавшего профессора

Запретная дверь

Сейчас или никогда!

Алекс нёсся вверх по лестнице, как будто за ним гналось привидение. Он перепрыгивал сразу через две ступеньки, но вдруг споткнулся и упал.

– Упс!

Его руки болели так, будто их придавил целый дом. Но нужно бежать дальше! В его распоряжении всего несколько часов – а может, и меньше. Он поднялся и преодолел оставшиеся ступени уже с большей осторожностью. Наконец-то он снова окажется на чердаке, и ему никто не будет мешать!

Этот день настал! Сегодня он откроет запретную дверь, которую обнаружил во время одной из последних вылазок на чердак. Она была надёжно спрятана за развалившимся шкафом.

Запретная дверь – так назвала её бабушка, когда Алекс упомянул о ней за ужином. От этих слов веяло старомодным приключенческим романом, однако бабушка говорила очень серьёзно:

– Ни один из вас туда не зайдёт, ясно? Для вас это запретная дверь! Она для всех запретная. За ней находятся предметы, которые вам видеть вовсе не обязательно! Кроме того, там опасно. Кто туда войдёт, останется без ужина. И без завтрака.

Бабушка Ильзе часто пыталась решить проблему, угрожая оставить кого-то без произведений её кулинарного искусства. При этом она каждый раз делала строгое лицо и предостерегающе поднимала указательный палец, демонстрируя, насколько это для неё важно. Затем угрожала всю неделю потчевать провинившегося одним только чечевичным супом. И ничто не могло её переубедить.

Но, разумеется, своим запретом она лишь разожгла в Алексе интерес. О том, чтобы спокойно поужинать, не могло быть и речи. Его воображение заработало полным ходом – что же там, за запретной дверью?

Бабушка Ильзе, конечно, заметила, что Алекс витает в облаках. Она покачала головой и пробормотала:

– Весь в деда. – И продолжила нежно гладить кошку Кадабру, растянувшуюся у неё на коленях. Но Алекс подумал, что, возможно, он ослышался, ведь говорить о дедушке Аврелии в его семье было не принято.

Салли и Лив прибыли сюда из Нью-Йорка. Они были сводными сёстрами Алекса. Правда, они раздражали его так сильно, что были уже как родные. Девчонки мастерски умели надоедать.

Прошло уже больше двух лет, как Джон, отец близняшек, переехал из Нью-Йорка к маме Алекса. В целом мальчику нравилась его новая семья, хотя у мамы и Джона почти не оставалось времени на детей. Но так было и раньше. Отец Алекса редко проводил время с сыном.

С тех пор Салли и Лив пытались всячески участвовать в делах Алекса, хотя он старался держаться от них подальше. Безобидными они бывали лишь во сне – но даже тогда Алексу приходилось держать ухо востро. Эти девчонки – настоящая двухкомпонентная бомба! Однако избавиться от них было непросто. В конце концов, они ведь теперь одна семья. Даже каникулы они проводили вместе – у бабушки Алекса Ильзе. Бабушка отлично ладила с близняшками. Вот бы понять почему!

Сейчас они втроем в очередной раз укатили в город за покупками.

– Девчачьи делишки, – пробормотал Алекс и порадовался наступившей в доме тишине. Ни дурацкого хихиканья, ни грохота сковородок и кастрюль в кухне. Зато это отличный шанс открыть запретную дверь.

Ещё накануне, когда бабушка Ильзе отправилась с близнецами на прогулку, Алекс вытащил весь хлам из старого шкафа-развалюхи и отодвинул его от запретной двери. На это ушёл целый час!

Чтобы попасть на чердак, нужно было подняться по старой тёмной лестнице и открыть маленькую дверцу. Хотя сейчас в доме никого не было, Алекс на цыпочках прокрался к запретной двери, в самой дальней части чердака. Он осторожно прошёлся по скрипучим половицам, уже много десятилетий не видевшим дневного света.

Алекс осторожно опустил ладонь на ручку двери, дёрнул её, но дверь не поддавалась.

– Она что – заперта? – удивлённо пробормотал он, заметив, что в двери вообще не было замка. – Как странно...

Мальчик распластался на полу и попробовал заглянуть в узкую щель под дверью. Должно быть, в секретном помещении было темно, потому что он не увидел ничего, кроме черноты.

Он поднялся, снова схватился за ручку, дёрнул её сильнее, но ничего не произошло. Алекс разочарованно вздохнул. Как такое возможно? Ведь в двери нет замка.

Мальчик задумчиво оглядел чердак. Он уже знал его как свои пять пальцев, потому что провёл среди наваленного здесь хлама уйму времени. Чего здесь только не было – и старые потрёпанные диваны, и обветшалые хрупкие шкафы, готовые развалиться в любой момент. Оконные рамы без стёкол и картинные рамы без картин. Тряпки, которые прежде были одеждой, и одежда, которая служила тряпками. Плиты, на которых больше никто не мог готовить, и раковины, в которых никто уже ничего не вымоет. А между всем этим – пыль и грязь.

Алекса постоянно тянуло сюда, и он успел изучить здесь почти всё – кроме пыли и грязи, разумеется. Много он рассмотрел очень внимательно, а каким-то предметам даже дал имена. Например, торшер в углу назывался теперь «Темныш», потому что ему уже никогда не суждено было светить. А чучело барсука на одном из шкафов Алекс окрестил «Косым», поскольку один его искусственный глаз был вшит так криво, что барсук сильно косил.

Но сегодня Алекса всё это не интересовало. Нет, сегодня ему хотелось открыть запретную дверь. Даже если для этого придётся применить силу.

Он встал и навалился на дверь всем телом. Сработало: дверь слегка приоткрылась! Значит, она была не заперта. Что-то блокировало её с противоположной стороны. Алекс продолжал давить на дверь, и постепенно ему удалось приоткрыть её настолько, что он смог пробраться внутрь.

В нос ударил затхлый запах. Сквозь крошечное оконце в крыше в комнату падал тусклый свет, в лучах которого отплясывали пылинки. Алекс на ощупь поискал возле двери выключатель и, к своему облегчению, действительно его нашёл. В тот момент, когда на потолке зажглась лампочка, мальчик изумлённо ахнул.

В то время как чердак был забит всяким хламом, принадлежащим дедушке и бабушке, в этом помещении царили чистота и порядок. Все стены комнаты, от пола до потолка, были заняты полками, плотно заставленными книгами и толстыми альбомами. Коробки и ящики всех форм и размеров громоздились по соседству с гигантскими стеклянными банками, содержащими в себе предметы, которые Алекс ещё ни разу в жизни не видел: цепочки, амулеты, кольца, а также чучела животных – скорпионов, пауков и огромной саламандры. Алекс словно попал в музей или библиотеку. Ему стало ясно: на то, чтобы всё это рассмотреть, потрогать и изучить, уйдут годы. Ну а сейчас он почувствовал, как у него приятно защекотало в животе. Не только от волнения, вызванного находкой. Нет, прежде всего от надежды. Впервые в жизни он ощутил, что сделал шаг навстречу величайшей загадке его жизни.

Он не торопясь огляделся. Вдруг здесь скрывается какая-то подсказка? Вдруг он наконец найдёт ответ на вопрос, который волнует его уже столько лет?

Алекс в предвкушении потёр руки. Его взгляд пытливо заметался по комнате. Он смотрел то в одну сторону, то в другую, и в его голове со свистом проносились мысли.

Сомнений не было: эта комната и всё её содержимое принадлежало дедушке Аврелию. Возможно, эти предметы когда-то находились в его старом кабинете. Ведь дедушка Алекса был профессором и всю жизнь посвятил исследованиям. Он объездил весь мир, и теперь перед мальчиком лежали сокровища, которые дедушка привёз из дальних экспедиций. Алекс почувствовал, что в эту минуту дедушка Аврелий был близок ему, как никогда.

Однажды в день рождения Алекса, когда ему исполнилось четыре года, зазвонил телефон. Алекс очень обрадовался: сейчас он поговорит с любимым дедушкой! Но мама так и не дала ему трубку, она поспешно исчезла в другой комнате, а затем вышла оттуда с заплаканными глазами.

Что произошло потом, Алекс уже не помнил. Он знал только, что дедушка Аврелий исчез во время одной из научных экспедиций. Ни мама Алекса, ни его бабушка не любили об этом говорить, слишком сильна была боль. Бабушка Ильзе горевала дольше всех.

Когда мальчику было семь, его мама предложила убрать дедушкины вещи на чердак. С тех пор бабушке Ильзе стало гораздо легче, и о старом профессоре больше никто не вспоминал.

Алекс этого не понимал. У него было так много вопросов! Делать удивительные открытия, колесить по миру и раскрывать тайны – ничего лучше он и представить себе не мог. Наверняка дедушка знал обо всём на свете! Однако родные Алекса отказывались говорить о работе учёного. Когда мальчик спросил отца, что именно исследовал дедушка, тот ответил: «Твой дед – профессор в области чудачества и глупостей. Он охотится за шизологией и исследует призраmatизм».

И лишь от своей бабушки Алекс получал более-менее понятные ответы, ведь исследования дедушки Аврелия приводили её в не меньший восторг, чем Алекса. Однако и она точно не знала, над чем он работал.

– Дедушка Аврелий занимался оккультными науками, – сообщила она однажды Алексу. – То есть изучал колдовство и ритуалы по всему миру. Я не встречала никого, кто знал бы о магии столько, сколько он.

Алекс мечтал о том, чтобы самому спросить обо всём у дедушки! И не только спросить: он с удовольствием изучил бы эту комнату вместе с ним.

– Надеюсь, тут я наконец найду ответы, – прошептал он, продолжая скользить взглядом по полкам, сундукам и шкафам.

Алекс действительно верил, что сможет раскрыть здесь секрет исчезновения дедушки. Ведь в этой комнате хранилась его коллекция волшебных тайн.

Алекс осмотрелся. С чего же начать? Какую книгу прочесть первой? Какой шкафчик открыть сначала?

– Где же ты, дедушка? – прошептал мальчик. – Куда ты подевался?

Звук собственного голоса его как будто слегка успокоил. Сердце забило ровнее, странное чувство в животе пропало, а взгляд перестал метаться и остановился на одном из сундуков. Должно быть, именно из-за него дверь снаружи было так трудно открыть. Старый деревянный сундук стоял прямо у двери. Алекс не понимал, как такое возможно. Как сумел тот, кто выходил из комнаты последним, пододвинуть тяжёлый громоздкий сундук к двери? Он ведь находился с другой стороны. Алекс присел на корточки. Вдруг он услышал какой-то шум. Звук доносился с чердака. Алекс замер. Бабушка и близняшки-террористки не могли вернуться так рано! Запретная дверь тихо отворилась шире, и в комнату проскользнула Кадабра. Кошка с любопытным видом уселась возле сундука, и Алекс с облегчением опустился на пол рядом с ней. Как же он испугался! Он погладил Кадабру по спине и снова повернулся к сундуку. Крышка была закрыта неплотно. Откинув её, Алекс увидел старую книгу в кожаном переплёте. Она была вся покрыта пылью.

Исследования профессора Бауманна Колдовство, магия и оккультные науки

было выведено на переплёте аккуратным почерком. Разумеется, этот почерк Алекс сразу узнал. Он принадлежал его дедушке.

Дрожащими от волнения руками Алекс открыл книгу и увидел на первой странице запись:

«Я всегда считал свои исследования наукой. Эта книга содержит результаты моих трудов для будущих поколений. В ней я рассказываю о древних легендах, достоверность которых могу доказать, о волшебных заклинаниях, которые испробовал на себе или силу воздействия которых имел возможность наблюдать, и о колдовских предметах, функции которых я исследовал».

Невероятно! Алекс держал в руках труд всей жизни дедушки Аврелия!

Мальчик принялся с любопытством листать блокнот, однако исписанными оказались лишь первые страницы – а остальная часть книги осталась пустой. Если это был труд всей жизни профессора, то почему он не заполнил её всю до последней страницы?

В конце текста находился рисунок. Он был подробным и точным, прямо как из энциклопедии. Алекс приподнял книгу и поднёс её к глазам. В центре разворота изобразили круг, а вокруг него – лучи.

– Хм-м... это солнце? – принялся размышлять Алекс. Тут он заметил красную фигуру, расположенную сбоку от круга с лучами. Что она означает? Может быть, это драгоценный камень?

Взволнованный, Алекс вернулся к первой странице. Его руки дрожали. Ещё бы – ведь он читал строки, написанные его дедушкой.

Объект исследования:

ДЖИНН, сущ., м. р.

Джинны – арабские духи, обладающие магическими способностями. Упоминаются уже в самых ранних рукописях. Их можно держать в заточении в лампах, бутылках или других сосудах. Они обязаны исполнить три желания своего хозяина. Сделав это, они обретают свободу и могут распоряжаться своей волшебной силой. Из свободных джиннов порой получают могущественные волшебники.

Однако джинны крайне редко показываются людям и предстают перед ними в самых разных образах. Иногда они выглядят как люди, но чаще всего принимают облик огня без дыма. Джинны бывают как злыми, коварными и очень опасными, так и добрыми. У большинства джиннов нет имени. Но те, что обладают собственным именем, считаются самыми опасными.

ВОЛШЕБНЫЙ ШАР

Волшебные шары – удивительные артефакты, опутанные древними чарами. Они предназначены для заточения в них колдовских предметов, духов или других магических существ. Заключённые внутри шара, они сохраняют свою силу, но их можно контролировать с помощью заклинаний.

Могущественные волшебники часто используют волшебные шары в качестве тюрьмы для своих жертв. При определённых условиях волшебный шар способен наделить своего владельца большой властью.

Протокол научной экспедиции

Апрель, безымянная пустыня

Я заблудился на краю пустыни, названия которой уже не помню. Каким-то непостижимым образом меня привёз сюда мой верблюд. Должно быть, я уснул у него на спине, несмотря на пронизывающий холод, царящий по ночам в пустыне. А может быть, я погрузился в сон

как раз из-за этого ледящего холода. Верблюд, очевидно, продолжал упрямо идти вперёд, словно желая доставить меня именно сюда, в это особенное место.

На восходе я увидел перед собой незнакомый город. К сожалению, мне так и не удалось выяснить, что это было за место. Я изучил несколько карт, но так и не нашёл его. На первый взгляд это был типичный арабский город. Его окружали высокие стены из светлого кирпича, которые как будто светились в лучах солнца. Кручёные крыши башен, острые крыши минаретов, плоские крыши домов. На одном из многочисленных минаретов мечети муэдзин¹ как раз начал призывать к одной из пяти ежедневных молитв. Мне нравится этот призыв. В нём слышится что-то родное. Я почувствовал, будто город меня приветствует. Узкие улицы были заполнены людьми. Все куда-то шли и были чем-то заняты. Вскоре я оказался возле рынка. Бесчисленные лавочки представляли собой запутанный лабиринт. Я позволил толпе нести меня вперёд и без особого интереса скользил взглядом по товарам: коврам, одежде, лампам и продуктам питания.

¹ Муэдзин – в исламе служитель мечети, призывающий мусульман на обязательную молитву. (Прим. пер.)

Но в какой-то момент толпа увела меня в сторону от площади, в переулок. Оглянувшись по сторонам, я вдруг обнаружил, что стою совершенно один. Более того, я больше не слышал ни криков рыночных торговцев, ни гула толпы. Хотите верьте, хотите нет, но так всё и было.

Однако потом мне стало ещё более неудобно. На первый взгляд этот переулок ничем не отличался от остальных улиц. И всё-таки в нём было что-то таинственное. Я не ощущал ни звука, ни веяния, как будто переулок погрузился в глубокий сон.

Я заметил в нём лишь одно движение: колыхание занавески, висящей в одном из дверных проёмов. Едва заметное. Как будто от лёгкого ветерка. Только ветра не было. Совсем.

Казалось, эта занавеска подзывала, манила меня к себе. И я стал подходить ближе. Медленно. Осторожно. Я как раз раздумывал, стоит ли мне взяться за занавеску и отодвинуть её в сторону, как вдруг меня окликнул голос:

– Ну, заходи же, незнакомец. Я тебя ждал.

Торговец-араб сидел на ковре в крошечной комнатке, под завязку набитой всевозможными сосудами, бутылками, лампами и кастрюлями.

Мужчина знаком подозвал меня к себе.

– Подойди сюда, – сказал он.

Приглашение прозвучало очень дружелюбно.

– Я узнаю твой ищущий взгляд. Я понимаю, чего ты хочешь. Ты надеешься найти здесь что-то невероятное. Поверь: у меня есть то, что тебе нужно!

Я как сейчас вижу, как подсел к нему на ковёр. Я не испытывал никаких сомнений и не терзался никакими подозрениями. И это притом, что внешний вид мужчины не внушал доверия. Над его косыми глазами виднелся гигантский шрам, и он проходил таким образом, что одна из густых, кустистых бровей полностью отсутствовала. Голову он постоянно держал криво, а нос, видимо, был сломан. Но это меня не волновало. Мне казалось, что всё происходящее – сон, и я просто решил его не прерывать.

– На моих полках для тебя припасено кое-что особенное, – сказал он и окинул взглядом тесную комнату, в которой мы сидели. – Где-то здесь находится то, что приведёт тебя в восторг. Что-то более мощное и невероятное, чем всё, что тебе удавалось найти в твоих научных экспедициях, профессор.

Он меня знал. Может быть, ему было известно и о причине моей экспедиции? Догадывался ли он, что я прибыл сюда изучать джиннов?

Я хотел спросить, откуда он меня знает, но он снова заговорил:

– Послушай, Аврелий-искатель. Здесь твоё путешествие закончится. Я дам тебе то, что наполнит не только твой разум, но и твоё сердце. Вот моя история!

И тогда я впервые услышал про Сахли. В тот момент я и не предполагал, что это имя будет сопровождать меня всю дальнейшую жизнь. Да что там сопровождать – оно повлечёт за собой мою судьбу.

– Ты когда-нибудь слышал историю юноши по имени Сахли? – спросил у меня мужчина.

Я покачал головой.

– Но ты ведь знаешь, кто такой джинн, не так ли?

Я кивнул:

– Конечно, знаю. Джинны – это одна из моих специализаций. Джинн – это дух в заточении. Иногда он сидит в лампе, иногда в бутылке...

– ...а иногда он не пойман и не приручен, – подхватил продавец, и в его голосе вдруг послышались мрачные нотки. – В мире пустыни существуют законы, которым ты должен следовать, никогда не пытаясь узнать, что они означают. Ты знаешь, что я имею в виду, дорогой Аврелий. Например, берегись змей. Опасайся песчаных бурь. Никогда не ездь верхом один через дюны. Но прежде всего – никогда не разговаривай с джинном! Никогда! Особенно в тот момент, когда он обращается к тебе из огня.

– Из огня? – переспросил я, и по моей спине пробежал холодок.

– С него всё и началось. С огня. С огня без дыма. Посреди пустыни.

Неужели я наконец найду доказательство того, что джинны существуют на самом деле? Я верил, что цель близка. Ниже я запишу эту историю так, как мне поведал её таинственный торговец.

Сахли был обыкновенным двенадцатилетним мальчиком. Он был умён и обладал лёгким нравом. Он помогал отцу пасти трёх верблюдов. Эти животные были бесценны, ведь они кормили всю их семью.

Раз в три дня Сахли отводил верблюдов к оазису на водопой.

Однажды, когда верблюды утоляли жажду, а Сахли рисовал палочкой фигуры на песке, он увидел кое-что необычное: рядом со зверями вдруг заиграли узкие, яркие языки пламени. Неужели ему почудилось? Животные как будто ничего не замечали и продолжали невозмутимо пить воду.

Сахли подошёл ближе. Пламя появилось снова, и мальчик с удивлением заметил, что от огня не исходит дыма. Он подбежал к языкам пламени ближе, но они вдруг исчезли.

Юноша осмотрелся. Может быть, жара сыграла с ним злую шутку? Или это была фата-моргана, отражение в раскалённом воздухе пустыни? Его раздумья прервало какое-то шипение. Сахли повернул голову и увидел их снова: языки пламени оказались прямо у его ног. Испуганно вскрикнув, он отскочил в сторону. Пламя последовало за ним.

Сахли прыгал и скакал вокруг оазиса. Языки пламени прыгали вместе с ним. В отчаянии он попытался их стряхнуть, но ему это не удалось. Что же это могло быть?

Неожиданно огонь снова исчез.

Мальчик бросился к верблюдам. Они по-прежнему стояли, опустив морды в воду. Он нетерпеливо схватился за верёвку, которой привязал первого верблюда, и потянул животное за собой. Поскольку остальные два верблюда были крепко привязаны к первому, они все втроём последовали за Сахли. Поначалу они пытались сопротивляться, громко сопели и вертели головой. Но через какое-то время сдались и позволили Сахли себя увести.

Когда Сахли на мгновение обернулся, его сердце едва не замерло в груди. Теперь на том месте, где горело пламя, стоял мужчина. Он смотрел прямо на Сахли. Но и это ещё не всё! Мужчина с ним заговорил:

– Эй, ты! Юноша! Подожди!

Мальчику отчаянно захотелось ринуться прочь. Однако родители учили его уважительно относиться к старшим. Поэтому он послушно остановил животных.

Мужчина подошёл к нему.

– Куда держишь путь, мальши Сахли?

Мальчик удивился:

– Вы... вы знаете моё имя?

– О, я знаю о тебе намного больше, – ответил мужчина и погладил длинную чёрную бороду, которая опускалась почти до пояса. Незнакомец был очень стар, но взгляд его казался живым и ясным. Высокий, он был облачён в длинное чёрно-красное одеяние с поясом, с которого свисали многочисленные маленькие мешочки. На пряжке красовался жёлтый драгоцен-

ный камень невероятных размеров. Он сверкал и искрился на солнце, как и ботинки старика, и золотые браслеты на его запястьях. Должно быть, этот мужчина был несказанно богат.

Он приветливо обратился к Сахли:

– Я знаю, что несколько раз в неделю ты приводишь сюда на водопой ваших верблюдов. Если бы не эти животные, вам бы нечего было есть и у вас не было бы крыши над головой – если то, что у вас на тарелках, можно назвать едой, а то, где вы живёте, можно считать домом.

– Зачем вы меня оскорбляете? – возмутился Сахли. – Мой отец усердно трудится, чтобы прокормить семью. А те деньги, что он получает с верблюдов, он откладывает и копит.

– Неужели? Он копит деньги? – Казалось, незнакомец искренне удивлён. – А на что он их копит?

– На собственный колодец, – ответил Сахли. – Мы знаем, что рядом с нашим домом есть канал с грунтовыми водами. Город, в окрестностях которого мы живём, расположен на краю пустыни. Грунтовые воды в этих местах находятся не очень глубоко под землёй, и там даже растут пальмы. Мой отец хочет построить колодец, для животных и для нас. Но у него нет денег на камни для укрепления колодца. Пока нет.

Сахли говорил, и в лице старика вдруг что-то сверкнуло. Изумлённый юноша присмотрелся к нему внимательнее. Один глаз мужчины показался ему очень странным. Радужная оболочка была не круглой, как у Сахли и всех остальных людей, которых он встречал до сих пор, а треугольной. Выражение его глаз напомнило Сахли о языках пламени, горевших тут совсем недавно, об огне без дыма.

– Значит, у вас нет денег, – произнёс незнакомец. – Тогда продай мне одного из ваших верблюдов!

– Не получится. Эти животные нужны нам для работы. Если я продам вам верблюда, то выручу деньги, которые очень скоро закончатся. Гораздо важнее сохранить наш доход...

Сахли ещё не закончил говорить, а старик уже схватился за пояс и быстро отвязал один из мешочков. Он извлёк из него драгоценный красный камень, почти такой же крупный, как жёлтый камень на пряжке пояса.

– А если я дам вам столько денег, что вы тут же сможете построить себе колодец?

Юноша шагнул к старику. Камень словно впитал в себя солнечный свет и собрал его глубоко в своём ядре. Сахли заметил в нём свои многочисленные отражения, но увидеть его насквозь он не мог. Он чувствовал, что это необычное украшение излучает какое-то магическое притяжение. Он должен им обладать! Он уже протянул руку, когда старик сделал шаг назад, тем самым вырвав Сахли из его мечтаний.

– Ну, мой юный друг, что ты ответишь на моё предложение?

Сахли не мог отвести глаз от камня.

– Если он настоящий, то забирайте себе всех трёх верблюдов. Сейчас же.

Незнакомец рассмеялся: его смех был похож на воронье карканье. Он опустил драгоценный камень обратно в мешочек.

– Знаю. Но мне нужен только один.

Сахли быстро подбежал к своим животным.

– Вот! Выбирайте любого и отдайте мне камень.

Старик снова рассмеялся:

– Торговец из тебя никудышный. Конечно, я сначала осмотрю животных и выберу того верблюда, который подойдёт мне больше других. А то вдруг мне достанется самый немощный? У каждого покупателя есть на это право. Только после этого может быть заключена сделка. Понимаешь, мальши Сахли?

Сахли не возражал. Все его верблюды были здоровыми и сильными.

Богач проверил зубы верблюдов, их копыта и силу мышц, но делал он это с таким равнодушным видом, что Сахли онемел от изумления.

– Я должен поехать на них верхом, – наконец произнёс мужчина. – Лишь после этого я смогу принять решение. Ты ведь всё равно идёшь в город, не так ли, мальчи Сахли? Возьми меня с собой, я посижу на спине у твоих верблюдов. Так я смогу убедиться, что они на что-то годятся.

Увидев, что Сахли снова засомневался, мужчина опустил руку в мешочек и снова достал из него красный драгоценный камень.

– Вспомни о своём отце и его заветном желании. Вся твоя семья вскоре заживёт гораздо лучше.

Мгновение Сахли боролся с собой. Следует ли ему решиться и задать вопрос, который уже давно вертелся на языке?

– Откуда мне знать, что я могу вам доверять?

Мужчина снова рассмеялся жутким смехом – так кричит ворона, взлетая после того, как её испугнули.

– Ты мне нравишься. – Старик протянул руку Сахли. – Дружеская сделка, – предложил он. – Вот моё честное слово: мы заключим сделку, в которой оба партнёра будут обладать равными правами. Нужно только моё слово и твоё. Больше ничего. Ты позволишь мне осмотреть этих верблюдов и выбрать себе одного, а я за это дам тебе изучить мой камень. Не сомневаюсь: твои верблюды выдержат экзамен. На вид они здоровые.

– Равные права? – повторил Сахли.

– Равные права.

Так и был заключён договор, навсегда изменивший жизнь Сахли.

Салли и Лив

Алекс сидел на полу в секретной комнате и как зачарованный смотрел в книгу. Он прочёл эту историю на одном дыхании и впитал в себя каждое слово. Записки его дедушки разительно отличались от всего, что Алексу доводилось читать прежде. Его руки больше не дрожали, зато теперь онемели ноги. Потому что на них удобно разлеглась Кадабра.

Почёсывая её за ушами, Алекс с восхищением смотрел на дневник дедушки. История получилась очень захватывающая. Он понимал, что держит в руках нечто особенное.

Его взгляд упал на наручные часы. Он просидел на полу перед сундуком уже два часа! Вот-вот должны были вернуться его сводные сёстры с бабушкой Ильзе. Самое время надёжно закрыть комнату. С Салли и Лив ему приходилось соблюдать особую осторожность, ведь они всегда совали нос туда, куда не следовало! Нужно было подумать, где спрятать книгу.

Алекс осторожно спихнул с ног мурчащую Кадабру. Он медленно поднялся и повернулся к выключателю. В это мгновение произошло непредвиденное: пол под ним с грохотом провалился, и Алекс оказался зажат между половиц. Он вскрикнул и стал искать ногами опору, но они продолжали болтаться в воздухе. Должно быть, между чердаком и верхним этажом существовало пространство, что в таких старых домах не редкость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.